

Когда стюардесса отошла подальше, Гу Санью толкнула локтем Лу Чжэ:

— Ты видел взгляд этой красавицы-стюардессы? Ц-ц-ц, а ты даже не удостоил её лишним взглядом, просто сердце ей разбил.

— Осмелела? — Лу Чжэ приподнял бровь. — Уже даже над главврачом шутишь?

Ранее, в зале ожидания, она донимала его вопросами, не ревнует ли он, и тогда он от неожиданности растерялся. Но всё же ему уже за тридцать, неужели он позволит какой-то девчонке так с собой заигрывать?

Гу Санью хихикнула и перевела тему:

— Разве ты не говорил, что вне работы мне не стоит называть тебя главврачом?

Лу Чжэ бросил на неё холодный взгляд:

— Это не значит, что можно надо мной потешаться.

Гу Санью ساختила невинную мордашку:

— Я и не думала.

Лу Чжэ протянул руку, взял её за подбородок и слегка повернул голову из стороны в сторону:

— Тогда что же означает эта улыбка на твоём лице?

Гу Санью указала на пустой бумажный стаканчик в руках:

— Я улыбаюсь, потому что это молоко было таким вкусным.

Лу Чжэ заметил капельку молока в уголке её губ, достал из кармана салфетку, аккуратно вытер ей рот и вздохнул:

— Совсем как ребёнок.

Его движения были такими бережными и внимательными, что у Гу Санью внутри всё дрогнуло.

— Что такое?

— А? Что значит что такое?

— Почему лицо покраснело? Плед слишком тёплый? — Лу Чжэ коснулся её щеки.

— Ха-ха, наверное, — Гу Саньюй поспешно взяла книгу, которая лежала рядом с Лу Чжэ. — Почитаю лучше.

Лу Чжэ забрал у неё пустой стаканчик:

— Если жарко, откинь плед.

— Угу, поняла.

Спать ей совсем не хотелось. Она немного подняла спинку кресла и углубилась в чтение. Она купила в аэропорту два журнала: один развлекательный, другой со сборником рассказов. Листая рассказы, она вдруг протянула книгу Лу Чжэ:

— Смотри, тут пишут, что в Японии многие мужчины, прожив с жёнами более двадцати лет, ни разу не видели их без макияжа. А в одной передаче устроили эксперимент: заставили жён смыть косметику, чтобы мужья посмотрели. И большинство мужчин заявили, что не могут принять их естественный вид, мол, с макияжем лучше. Неужели все мужчины такие поверхностные?

Лу Чжэ взглянул на книгу, потом на Гу Саньюй:

— Это японские мужчины, не стоит судить по всем сразу.

— Но ведь правда, что люди любят тех, у кого приятная внешность, — вздохнула Гу Саньюй. — К тому же большинство влюбляются с первого взгляда, ориентируясь только на обёртку.

— Стремление к красоте присуще каждому, — ответил Лу Чжэ. — Но судить о симпатии лишь по внешности слишком опрометчиво. В процессе общения постепенно всплывают недостатки, поэтому прочность чувств зависит от дальнейшего взаимодействия и глубокого узнавания друг друга.

— Дальнейшего? — переспросила Гу Саньюй. Ей показалось, что в этом слове есть двойной смысл.

Она мысленно отругала себя за пошлость — всё из-за того, что они с Цинь Юэ и Му Шань вечно шутят на такие темы, и теперь в голове крутились всякие непристойные картинки. Она тут же слегка кашлянула:

— Господин главврач прав, совершенно прав.

Лу Чжэ по её бегающим глазкам сразу понял, о чём она думает, и усмехнулся:

— Ты способна нафантазировать лишнего из пары простых слов. Теперь вижу, насколько богато твоё воображение.

— Э? — Гу Саньюй сделала вид, что не понимает. — Я разве что-то нафантазировала? Странно

ты говоришь...

— Впрочем, Саньуй, — Лу Чжэ закрыл ноутбук и сказал с серьёзным видом, — нам действительно стоит побольше общаться и узнавать друг друга в «дальнейшем».

Он произнёс это с таким глубокомысленным выражением, слегка растянув интонацию на этих двух словах, что это прозвучало донельзя двусмысленно, хотя на лице у него по-прежнему сияла маска благородного джентльмена.

Гу Саньуй решила прикинуться дурочкой:

— Угу, точно-точно.

Лу Чжэ добавил:

— Хорошо, что впереди ещё много времени, мы успеем узнать друг друга в «дальнейшем».

Неизвестно почему, но в голове у Гу Саньуй вдруг возник образ Лу Чжэ без одежды. Кровь прилила к лицу, и оно вспыхнуло, как пожар. Всё, теперь она не сможет нормально смотреть на это слово, просто глаза выжигают.

Гу Саньуй начала обмахиваться рукой:

— Кажется, немного жарковато стало.

— Правда? — уголки губ Лу Чжэ поползли вверх. — А мне кажется, температура в самый раз.

Это потому что ты мастер спорта по флирту, господин Лу!

— Э, ты же только что отчёты смотрел? — она указала на его ноутбук. — Почему закрыл?

— Долго смотрел, глаза устали.

— Тогда закрой их и отдохни?

— Пожалуй, так и сделаю, — Лу Чжэ потёр переносицу. — Покемарю немного, а ты пока развлекись чем-нибудь.

— Хорошо.

Гу Саньуй продолжила читать. Наткнувшись на смешной момент, она хотела было поделиться с Лу Чжэ, но, повернувшись, увидела, что он уже закрыл глаза. В задней части салона почти все пассажиры откинули спинки и уснули. Гу Саньуй подалась вперёд, рассматривая лицо Лу Чжэ.

У него такие длинные ресницы, так и хочется коснуться — она ещё в машине об этом мечтала. Она смотрела на него секунд десять. Лу Чжэ лежал с закрытыми глазами, дыхание было ровным. Неужели уснул?

Гу Саньюй приблизилась ещё ближе. Ах, даже во сне главврач выглядит таким безобидным. Она вспомнила, как однажды, придя за лекарствами, случайно застала его на обходе. За ним следовала целая свита, а он стоял в коридоре и что-то говорил старшей медсестре. Она была слишком далеко, чтобы разобрать слова, но по испуганным лицам окружающих было ясно: ничего приятного он не говорит.

И правда, после смены она узнала, что главврач Лу вместе с заведующими отделениями совершал обход и наткнулся на ссору между медсестрой и пациентом. Разобравшись в ситуации, он устроил старшей медсестре разнос. Оказалось, пациенту после операции нужно было сделать укол, но ответственная медсестра исчезла в неизвестном направлении. Родственники в панике — укол-то делать надо, а врач с утра провёл обход и ушёл, всё лечение теперь на медсёстрах. А медсестры нет. Другие отказывались колоть, ссылаясь на то, что они не отвечают за этого пациента. Когда медсестра наконец появилась, она даже не извинилась за задержку. Родственники начали возмущаться, та нагрубила, и разгорелся скандал.

Лу Чжэ вызвал старшую медсестру прямо к койке больного и отчитал её при всех. Он заявил, что она как руководитель не проявила инициативы, не обеспечила замену отсутствующему сотруднику и не отреагировала на жалобы пациента. В огромном отделении не нашлось никого, кто мог бы сделать укол — это халатность. Старшая медсестра понимала, что виновата, и ей было стыдно перед всеми, но она и сама не знала, что новенькая окажется такой безответственной. Лу Чжэ говорил негромко, но так строго, что даже сорокалетняя женщина дрожала от страха.

В итоге она извинилась перед пациентом и его семьёй, пообещала, что подобное не повторится, а виновную медсестру публично раскритиковали и лишили премии. Родственники остались довольны, а дисциплина в больнице с тех пор заметно улучшилась. На итоговом годовом собрании главврач выделил этот случай, похвалил Лу Чжэ и призвал руководство уделять больше внимания коммуникации с пациентами. Вот таким решительным и жёстким в делах был Лу Чжэ.

Коллеги тогда шептались: Саньюй, ты даже не представляешь, какой главврач Лу страшный! Даже не кричал, а старшую медсестру так запугал... Ц-ц, прозвище Хладнокровный Яма — это про него.

А ведь правда, она совсем забыла об этом его прозвище. Он всегда был таким ледяным, никогда никому не улыбался, говорил сухо, по существу, и никто никогда не видел, чтобы он шутил. Но сейчас... Сейчас в нём не осталось той отчуждённости. Может, потому что глаза закрыты, но черты лица смягчились. Гу Саньюй очень хотелось понять, почему нынешний Лу Чжэ так сильно отличается от того, прежнего. Неужели у него раздвоение личности?

Только эта мысль промелькнула в голове, как Лу Чжэ внезапно открыл глаза. Гу Саньюй вздрогнула от неожиданности. Их взгляды встретились. Как неловко... Она натянута

улыбнулась и собралась отстраниться, но Лу Чжэ протянул правую руку, прижал её голову к себе и накрыл её губы своими. Сам он при этом остался неподвижен, уверенно опираясь на спинку кресла.

Гу Саньюй остолбенела. Хорошо, что впереди никого не было, а сбоку висела шторка, да и сзади, кажется, все спали. Всё выглядело так, будто это она сама полезла целоваться. Она поспешно оттолкнула его. Лу Чжэ снова потянулся к ней, прижал её голову к своей груди и обнял левой рукой.

Гу Саньюй подняла голову. Лу Чжэ смотрел на неё с полуулыбкой и прошептал низким голосом:

— Тсс, тише, не разбуди людей сзади.

Она стиснула зубы:

— Главврач, это слишком! Вы совершили нападение!

— Нападение? — Лу Чжэ поудобнее устроился в кресле. — Я не понимаю, о чём ты.

Гу Саньюй вспомнила его прежний ледяной облик и посмотрела на нынешнего наглеца:

— Я просто поражена вашей многогранностью, господин главврач.

Лу Чжэ глухо рассмеялся:

— О? Правда?

Чувствуя, как вздымается его грудь, Гу Саньюй с досадой подумала:

— Мне кажется, вы просто пользуетесь мной.

— Саньюй, — Лу Чжэ взял её за руку и по привычке слегка сжал пальцы. — Скажи честно, тебе это неприятно?

Неприятно ли? Она задала себе вопрос. Не знала. Но, по крайней мере, не противно. Гу Саньюй покачала головой:

— Впредь так не делай, тут много людей.

— Хорошо, будем делать так только тогда, когда никого не будет.

— Нет-нет, — она поспешно подняла голову. — Ни при людях, ни без них — так нельзя!

Лу Чжэ снова прижал её голову к своей груди:

— Постараюсь.

Видно, нельзя торопиться, иначе можно спугнуть маленького кролика. Он так долго этого ждал, нельзя всё испортить. Лу Чжэ был человеком жадным: если уж он решил, что она будет его, то это навсегда. И сердце её он тоже намерен завоевать. Он больше не будет стоять в тени и смотреть на неё со стороны — он хочет обладать ею открыто. Саньйю, ты и твоё сердце — я Лу Чжэ, забираю вас себе.

Гу Саньйю подняла голову и посмотрела на Лу Чжэ. В правой руке он держал её журнал, левой обнимал её за плечи. Заметив её взгляд, он спросил:

— Что такое?

— Ничего, — она надула губы. — Я книгу купила, а ты её с таким удовольствием читаешь.

Она уже дочитала свою вторую книгу, а теперь ей стало скучно.

— Я считаю, что иногда полезно почитать что-то подобное, время скоротать.

— А мне теперь делать нечего, — проворчала Гу Саньйю. Мало того, что отобрал книгу, так ещё и делает вид, что всё в порядке.

— Можешь смотреть на меня.

— На тебя?

Зачем на него смотреть?

— Разве ты не говорила, что я красивый? — Лу Чжэ одарил её невероятно обаятельной и соблазнительной улыбкой. — Я точно красивее книги, просто смотри на меня.

Гу Саньйю смотрела на его расслабленное лицо, на приподнятые брови и чувствовала смятение. Неужели этот ленивый, искушающий её мужчина — её строгий начальник? Тот, кто говорит такие дерзкие вещи, постоянно подшучивает и нападает — это тот самый Хладнокровный Яма? Чёрт возьми, наверное, я просто заняла неудобную позу.

Гу Саньйю внезапно выхватила книгу из его рук. Взглянув на него, она увидела, что он явно опешил. Она рассмеялась:

— Лучше я почитаю.

Лу Чжэ почувствовал лёгкое разочарование. Неужели он действительно проигрывает какой-то обычной книжке? Он опустил голову и увидел, что Гу Саньйю держит книгу под таким углом, что ему тоже удобно читать. Она читала быстро, и, закончив страницу, прежде чем перевернуть, спрашивала:

— Я перелистываю, ладно?

— Угу.

Лу Чжэ про себя улыбнулся. Она у него на руках, и каждый раз спрашивает, дочитал ли он. Кто

сказал, что у неё нет совести? Она так заботлива. Ему нестерпимо захотелось погладить её по голове. Настоящий милый кролик.

Оставшееся время они читали вместе, время от времени обмениваясь парой фраз. Стюардесса проходила мимо них ещё дважды, и когда она видела, что голова Гу Саньюй покоится на груди Лу Чжэ, её взгляд заметно темнел. Во второй раз Гу Саньюй поймала этот взгляд и дружелюбно улыбнулась. После этого стюардесса больше не подходила. Гу Саньюй даже удивилась: может, её улыбка была слишком дружелюбной, и стюардесса почувствовала себя неловко? А ведь она ещё ждала горячего молока.

Когда они выходили из самолёта, Гу Саньюй буквально чувствовала на себе жгучий взгляд той стюардессы. Обиженный. А Лу Чжэ, казалось, вообще ничего не замечал. Может, в этом разница между мужчинами и женщинами? Например, когда Гу Саньюй идёт по улице, она всегда чувствует, смотрят на неё или нет. А на Лу Чжэ пялились так откровенно, а он — ноль внимания. То ли слишком нечуткий, то ли привык. Привык игнорировать.

Лу Чжэ забрал багаж и встал рядом с ней, указывая пальцем в сторону выхода:

— Нам туда, сейчас нас встретят.

Гу Саньюй шла рядом, глядя, как он везёт два чемодана. На её ярко-красном, большом чемодане были наклеены мультяшные наклейки. Его солидный вид совершенно не сочетался с этим чемоданом, и ей стало неловко:

— Давай я возьму.

— Всё в порядке.

Он, похоже, не видел в этом ничего плохого. У дороги Лу Чжэ посмотрел на часы:

— Подожди немного.

Гу Саньюй, наплевав на приличия, просто села на его большой чемодан. К счастью, он был достаточно прочным. На другой стороне дороги стояла машина. Лу Чжэ увидел номер, и, не прося её слезть, просто покатыл чемодан через дорогу. Гу Саньюй сидела сверху, пока он её вёз. После нескольких часов полёта спина ныла, так что это было даже удобно. Она с улыбкой спросила:

— Я тяжёлая?

— Нормально.

— Ты когда-нибудь возил так кого-то другого?

— Ты первая.

И будет последней. Конечно, если не считать их будущих детей. При этой мысли Лу Чжэ

улыбнулся.

Цзи Фань увидел следующую картину: привычный ему холодный главврач Лу в левой руке нёс маленький красный дамский чемодан, а правой катил большой серый, на котором сидела девушка. Он присмотрелся — точно, девушка, болтала ногами и что-то весело рассказывала, а на губах у Лу Чжэ играла улыбка. Это была сенсация! Лу Чжэ годами не общался с женщинами, а тут такое. Неужели за два года, что они не виделись, он так изменился?

Цзи Фань поспешно выбежал из машины, забрал у него красный чемодан. Лу Чжэ продолжал везти Гу Санью к машине. Цзи Фань молча плёлся следом. Когда они дошли, Гу Санью спрыгнула. Лу Чжэ открыл ей дверь:

— Садись.

Он закрыл дверь, и Цзи Фань подошёл к нему:

— Главврач Лу...

— Едем ко мне, — перебил его Лу Чжэ.

— Хорошо.

На улице уже совсем стемнело. Гу Санью размяла поясницу и зевнула. В машине было темно, лишь слабый свет фонарей пробивался сквозь окна. Лу Чжэ взял её за руку и мягко спросил:

— Устала?

— Ха... угу, — она снова зевнула и потёрла глаза. — А куда мы едем?

— Сначала ко мне, а когда в больнице всё устроят, переедешь.

— Устроят? — удивилась она. — Разве я не должна жить в общежитии при больнице?

— Ты не в клиническом отделении, — ответил Лу Чжэ. — Вопрос о твоей стажировке в городской больнице будет решён после обсуждения, тогда же разберёмся и с жильём.

— О, вот как...

Раньше, оформляя командировочные врачам, она видела, что они обычно живут в общежитиях. Она и подумала, что так будет и с ней. Но раз он сказал жить у него... Надеюсь, это ненадолго? Должно быть, там живут его родители? Это правда не очень удобно...

Лу Чжэ увидел, как она нахмурилась, угадал её мысли и улыбнулся:

— Я живу один, иногда приходит домработница, так что не беспокойся.

Гу Санью посмотрела на Цзи Фаня, который вёл машину, и сказала:

— Ну, я-то ладно...

Лу Чжэ проследил за её взглядом и сжал её руку:

— И об остальном не беспокойся.

Гу Саньюй повернулась, увидела его нежную улыбку и кивнула:

— Хорошо.

У Цзи Фаня чуть глаза на лоб не полезли. Он изо всех сил старался сохранять невозмутимость, ведь в сложившейся ситуации он выглядел как лишний элемент. С другой стороны, он был водителем и секретарём Лу Чжэ столько лет и никогда не видел, чтобы тот так смотрел на женщину, чтобы голос его звучал так мягко. Это просто переворачивало его представление о мире.

<http://bllate.org/book/22294/2334583>